

ИЗРЕЧЕНІЯ СЛОВА БОЖІЯ

РАСПОЛАГАЮЩІЯ КЪ ПОКАЯНІЮ.

Епископа Виссаріона.

Третье изданіе.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ,
1895.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печати,
дозволяется, Москва, Января 12 дня 1895 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

И з р е ч е н і я С л о в а Б о ж і я,

РАСПОЛАГАЮЩІЯ КЪ ПОКАЯНІЮ.

- *Возвратитесь, сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваши* (Іерем. 3, 22).

Съ какимъ трогательнымъ увѣщаніемъ обращается Господь къ сынамъ Израяля! Они отвратились отъ Него, промѣняли служеніе Ему на служеніе ложнымъ богамъ и за сіе навлекли гнѣвъ Его, сокрушены были тяжкими ударами отъ враговъ (Ассиріанъ), опустошивъ нѣхъ страну ихъ и жителей ея плѣнившихъ. Но Господь не оставляетъ ихъ своею милостію, призываетъ ихъ къ себѣ, и съ какою отеческою любовію призываетъ! „Возвратитесь, сынове возвращающіися“ (отвращающіися отъ Меня *). Вѣдь вы сыны Мои, хоть и тяжкие. Мнѣ жаль васъ. Вспомните, какими милостями Я ущедрялъ васъ, когда вы сохраняли вѣрность Мнѣ; устыдитесь вашей неблагодарности, вашего отпаденія отъ Меня; вразумитесь хоть тѣми бѣдствіями, какими Я наказалъ васъ, предавъ васъ во власть иноплемениковъ. Тяжело жить подъ ихъ ярмомъ; но если обратитесь ко Мнѣ съ раскаяніемъ въ невѣрности Мнѣ, Я исцѣлю сокрушенія ваши, уврачую рапы, нанесенныя

*) По синодскому русскому переводу *мятежные*.

вамъ гнѣвомъ Моимъ, возвращу васъ на родину.“ — Съ подобнымъ трогательнымъ воззваніемъ Господь обращается къ новозавѣтнымъ вѣрующимъ. Всѣ они тоже сыны Его по благодати возрожденія, но не всѣ сохранили вѣрность Ему, какую обѣщали въ крещеніи. Называютъ они Бога отцемъ своимъ, но не слушаютъ Его и святой церкви Его, заповѣди Его преступаютъ и своимъ нехристіанскимъ житіемъ радуютъ діавола, отъ служенія которому отреклись въ день крещенія. Но милосердый Господь готовъ простить имъ все, если только они обратятся къ Нему съ раскаяніемъ; готовъ съ любовью принять ихъ въ свои отеческія объятія, какъ принялъ блуднаго сына отецъ, по сказанію евангельской притчи; готовъ исцѣлить ихъ грѣховныя раны, какъ бы ни были они многочисленны, застарѣлы и мучительны; готовъ излить на нихъ свою благодать, оправдывающую, освящающую, умиротворяющую и спасающую. Итакъ обратись же къ Нему, грѣшная душа, и повергни себя въ Его отеческое лоно, если дорожишь твоимъ спасеніемъ.

Господь долготерпитъ на насъ, не хотяи, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ (2 Петр. 3, 9).

Поразительный примѣръ долготерпѣнія Божія къ грѣшникамъ представляетъ исторія всемірнаго потопа. Люди допотопные стали, по слову Господа, *плотію*, т.-е. въ нравственномъ отношеніи дошли до такого состоянія, что трудно было въ нихъ узнать существа, создан-

ныя по образу и по подобію Божію, — въ нихъ преобладала плотская, чувственная, животная жизнь; словно это были не люди, а животныя, отъ которыхъ отличались телько тѣмъ, что всѣ силы разума устремляли на изобрѣтеніе средствъ къ умноженію удобствъ и удовольствій жизни чувственной. Но милосердый Господь долго щадилъ ихъ. Онъ далъ имъ 120 лѣтъ на покаяніе, грозя имъ истребленіемъ, и навелъ на нихъ потопа лишь тогда, когда они совсѣмъ пренебрегли долготерпѣніе Божіе и не вразумились даже тѣмъ, что у всѣхъ на виду строился ковчегъ для спасенія отъ общей гибели одного Ноя съ семействомъ. Самое начало потопа свидѣтельствовало о милосердіи Божіемъ. Воды потопныя не вдругъ, а постепенно покрыли лице земли, такъ что въ виду неизбежной бѣды многіе, невѣровавшіе до тѣхъ поръ угрозамъ Божіимъ до исполненія ихъ, опомнились, воззвали къ Богу о помилованіи и успѣли покаяться, прежде чѣмъ поглотила ихъ вода. Такіе, хотя и понесли временную казнь потопленія, могли избавиться отъ вѣчной гибели, когда Христосъ Спаситель по смерти сошелъ въ адскую темницу съ проповѣдью о спасеніи всѣмъ ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія, и всѣмъ тѣмъ душамъ, которыя „нѣкогда при Ноѣ непокорны были ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію“ (1 Петр. 3, 18—20). — Слава долготерпѣнію Господа къ допотопнымъ людямъ! Но не меньше долготерпѣливъ Онъ ко всѣмъ безпечнымъ грѣшникамъ, ожидая отъ нихъ покаянія. Подобно современникамъ Ноя, многіе изъ христіанъ живутъ въ одну

плоть, не помышляя о душѣ, не дорожа своимъ чело-
вѣческимъ и христіанскимъ достоинствомъ. «Съющіе въ
плоть, отъ плоти пожнутъ истлѣніе», т.-е. вѣчную по-
гибель. Но пока живъ человѣкъ, онъ не лишень на-
дежды спасенія. Угрожаемый погибелью, онъ можетъ не
бояться этой угрозы до самой смерти, какъ современ-
ники Ноя не боялись потопа до самаго наступленія
его. Но милосердый Господь, „не хотая, да кто погиб-
нетъ, но да вси въ покаяніе придуть“, даетъ воз-
можность покаяться грѣшнику, когда посылаетъ ему
предсмертную болѣзнь. Не всякому она посылается, иной
помираетъ скоростижно въ наказаніе за пренебреже-
ніе долготерпѣнія Божія и можетъ быть для предотвра-
щенія большихъ грѣховъ его, — и не успѣваетъ по-
каяться; но кому посылается предсмертная болѣзнь, тотъ
долженъ почитать ее величайшею милостью Господа.
Въ виду смертной опасности, больной волей-неволей
долженъ подумать о загробной участи, о воздаяніи
каждому по дѣламъ его, и если до сихъ поръ не за-
ботился объ умилоствленіи Господа покаяніемъ и исправ-
леніемъ жизни, поспѣшитъ этимъ дѣломъ въ оставшее-
ся для него короткое время жизни. Ибо Господь,
принявшій покаяніе разбойника, принимаетъ и позднее
раскаяніе, если грѣшникъ приноситъ его вседушевно,
съ полною ненавистью ко грѣхамъ, которыми доселѣ
оскорблялъ Господа. О, далъ бы милосердый Господь
каждому изъ насъ по крайней мѣрѣ на смертномъ одрѣ
принести Господу покаяніе, если не успѣемъ сдѣлать
это въ здоровомъ состояніи! Но никто изъ насъ не

— 1 —

можетъ быть увѣренъ, что опущенное въ продолженіе долгой жизни можетъ поправить предъ смертію. Смерть не въ нашемъ распоряженіи; она можетъ поразить насъ внезапно; и не всегда притомъ предъ смертію человѣкъ бываетъ въ покаянномъ настроеніи, особенно если предсмертная болѣзнь мучительна до нестерпимости. Потому хотя по долготерпѣнію своему Господь никому не желаетъ погибели, но грѣшно было бы, въ надеждѣ на долготерпѣніе Господа, отлагать покаяніе до смерти, грѣшно и не безопасно. Есть конецъ и долготерпѣнію Божію. Оно истощается коснѣніемъ во грѣхахъ. Не забывай, что благодать Божія падаетъ тебя въ ожиданіи твоего обращенія, но вмѣстѣ помни, что „пренебрегающіе богатствомъ благодати, кротости и долготерпѣнія Божія, по своему упорству и нераскаянному сердцу, сами себѣ собираютъ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога“ (Рим. 2, 4—5).

Часъ уже намъ отъ сна востати. Нощь убо прїиде и день приблизися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта (Рим. 13, 11. 12).

Съ этимъ вразумленіемъ св. А. Павелъ обращается къ римскимъ христіанамъ. Они были новички въ вѣрѣ и сначала всѣ горячо принялись за дѣло спасенія, но потомъ многіе ослабѣли и впали въ духовный сонъ, въ нравственную безпечность и окруженные со всѣхъ сторонъ язычествомъ, стали возвращаться къ языческимъ грѣхамъ, стали по примѣру язычниковъ „предаваться

пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, ссорамъ и зависти“ (—ст. 13). Апостоль пробуждаетъ римскихъ христіанъ отъ этой грѣховной безпечности, напоминая имъ, что *ночь* языческаго невѣдѣнія и нечестія для нихъ со времени озаренія ихъ свѣтомъ христіанской вѣры прошла и наступилъ *день* или время истиннаго боговѣдѣнія, истиннаго благочестія и добродѣтели. Поэтому имъ, какъ уже вкусившимъ блага Христовой вѣры, неприлично возвращаться въ состоявіе языческаго мрака, жить поязычески, безпечно предаваясь пророкамъ, къ какимъ они привыкли, когда были язычниками. Если овладѣла ими эта безпечность, то надо поспѣшить избавиться отъ ней. „Часъ уже отъ сна востати.“ Пора пробудиться отъ грѣховнаго сна, стряхнуть его, чтобы не умереть въ этомъ состояніи, чтобы смерть не застала насъ среди грѣха, неготовыми предстать на судъ Божій. Ибо гнѣрѣдко случается, что смерть застаётъ пьяницу и блудника среди оргій пьянства и разврата, гнѣвливаго—среди припадка гнѣва и бѣшенства, буйнаго—среди ссоры и драки, корыстолюбиваго—среди мечтаній и расчетовъ любостыжанія,—страстаго игрока — среди разгара азартной игры. И какъ позорна была бы такая смерть, какъ пагубна опасность предстать на судъ Божій прямо съ мѣста грѣха и преступленія! Для избѣжанія сей опасности надобно пользоваться временемъ настоящей жизни для приготовленія къ вѣчности, вести себя такъ, чтобы каждую минуту можно было предстать на судъ Божій съ неукоризненною совѣстію. Вѣчная судьба наша зави-

сильно отъ того, какъ мы пользуемся этимъ временемъ, такъ что за временное грѣховное увлеченіе можно заплатиться вѣчною погибелью. Потому слова Христа Спасителя о себѣ: „Мнѣ должно дѣлать дѣла Посланнаго меня, пока есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать“ (Іоан. 9, 4), должны служить руководствомъ и для насъ. День данъ для того, чтобы работать, трудиться, а не спать. Въ чемъ же долженъ состоять трудъ христіанина, не желающаго, чтобы данный ему день жизни прошелъ бесплодно для спасенія? „Отложимъ, говоритъ Апостоль, дѣла темныя“, т.-е. грѣхи, свойственные язычникамъ, ходящимъ во тьмѣ заблужденій и нечестія, — *отложимъ*, сбросимъ ихъ, какъ негодную одежду. Они не составляютъ существа нашего, ихъ можно сложить съ себя, какъ одежду. Какъ бы ни была сильна привычка къ ношенію грѣховной одежды, отъ ней во что бы ни стало надо освободиться. Какъ же достигнуть этого? — „Облечемся, продолжаетъ Апостоль, во оружіе свѣта“, т.-е. въ добродѣтели, свойственныя просвѣщеннымъ Христовою вѣрою, и противоположныя языческому образу жизни, какъ свѣтъ противоположенъ тьмѣ. Любострастію противопоставимъ цѣломудріе, воздержанію — трезвость и умѣренность, гнѣвливости — кротость, любостыжательности — довольство малымъ. Вотъ лучшія и благонадежныя оружія для борьбы съ дѣлами тьмы! Тяжела эта борьба, но на то и даны намъ эти оружія, на то мы и воины. Воинъ не жалѣетъ себя, когда идетъ на врага. И христіанинъ, призванный къ святости, долженъ помнить,

что онъ можетъ достигнуть ея не иначе, какъ путемъ самоотверженія. Въ борьбѣ со грѣхами онъ не долженъ жалѣть себя: пусть лучше умретъ, какъ свойственно духовному воину, съ оружіемъ въ рукахъ.

Живу Азъ, глаголетъ Адоуаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему Іезек. 33, 1.

Подивимся милосердію Господа. Самимъ собою клянется Онъ, чтобы увѣрить насъ въ Своемъ человеколюбіи. „Живу Азъ“, говоритъ Онъ, т.-е. какъ вѣрно то, что я есмь существо присноживущее, такъ вѣрно и непреложно и то, что «не хощу смерти (*погибели*) грѣшника.» Грѣшникъ всячески оскорбляетъ Его своею непокорностію Ему и Его закону, не внемлетъ Его вразумленіямъ чрезъ святое слово Его, чрезъ совѣсть, чрезъ благодаренія, располагающія къ благодарности Ему, чрезъ бѣдствія, научающія смиренію и покаянію, — и Онъ однако не желаетъ ему зла, не спѣшитъ осудить его на вѣчную погибель, имъ заслуженную. Онъ всячески ищетъ его обращенія, продолжая вразумлять его, даже попускаетъ ему больше и больше погружаться во глубину зла съ тою цѣлію, чтобы онъ, подобно блудному сыну Евангельской притчи, самую крайностію своего нечестія приведенъ былъ къ сознанію, что дальше идти по пути грѣха уже некуда и ему остается или погибнуть, или принять обратный путь, — и вотъ онъ побуждается избрать послѣднее, потому что никто не врагъ

себѣ, никто не желаетъ себѣ погибели.— Но если Господь жалѣетъ грѣшниковъ и желаетъ имъ спастись, то не лучше ли было бы, еслибы Онъ, видя въ нихъ упорное противленіе Ему, заставилъ ихъ силою своего всемогущества возненавидѣть грѣхъ и возлюбить добродѣтель, — еслибы связалъ ихъ свободу?— Но духовная переменна грѣшника, произведенная такимъ способомъ, ясно, не имѣла бы нравственной цѣны, какъ всякое дѣйствіе твари неодушевленной и неразумной. Какая напримѣръ честь солнцу, что оно свѣтитъ, водѣ, что она течетъ и наполяетъ, огню, что онъ сожигаетъ, и т. под.?— Притомъ еслибы Господь силою всемогущества, слѣдственно насильственно обращалъ нечестивыхъ на путь истины, то надежда на это усилила бы нечестіе: нечестивые, обращенные всемогуществомъ Божиимъ на путь благочестія, незаконно стали бы возвращаться на прежній путь, не теряя надежды, что Господь снова употребитъ свою силу для ихъ спасенія. Богу угодно только свободное отношеніе къ Нему разумной твари. Свобода есть драгоцѣнный даръ, и Господь оставляетъ его неприкосновеннымъ даже въ нечестивыхъ людяхъ, хотя они злоупотребляютъ этимъ даромъ. И потому, если они погибаютъ, то погибаютъ не потому, чтобы Господь хотѣлъ ихъ погибели, а по собственной винѣ, — потому, что, злоупотребляя своею свободою, не принимаютъ вразумленій отъ Господа. Своя воля рай человѣку, — разсуждаютъ они, — и гуляютъ въ этомъ раю, пока не догуляются до ада. О, не доводи себя, грѣшная душа, до этого состоянія, поспѣвши путемъ

покаяніа обратиться къ милосердому Господу, никому не желающему погибели и всѣмъ грѣшникамъ долготерпящему въ ожиданіи ихъ покаяніа.

Аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится (1 Петр. 4, 18. Притч. 11, 31).

Рѣчь идетъ о страшномъ судѣ. На немъ даже праведникъ едва устоитъ, потому что нѣтъ ни одного праведника безъ грѣха, и спасеніе даруется праведнику собственно по благодати Божіей, привлекаемой вѣрою его, при чемъ дѣла праведности могутъ быть угодны Богу только въ соединеніи съ вѣрою. „Благодатію есте спасени, чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (Еф. 3, 8). Что же сказать о грѣшныхъ и нечестивыхъ, всю жизнь проводившихъ въ духовной безопасности или сдѣлавшихся нечестивыми подъ конецъ жизни? „Аще праведникъ едва спасется, нечестивый гдѣ, въ какомъ положеніи, явится“ на судѣ? „Идите отъ Мене проклятiи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его“, вотъ что объявлено будетъ на страшномъ судѣ нечестивымъ. И что они могутъ сказать тогда въ защиту свою? Ничего. Жестокосердые, не творившіе дѣлъ милосердіа ближнимъ своимъ, нуждавшимся въ ихъ помощи, напрасно будутъ говорить въ свое оправданіе, что не видѣли Христа алчущаго, жаждущаго, больнаго, нагаго, въ темницѣ; имъ сказано будетъ, что они могли бы видѣть Его таковымъ въ лицѣ меньшихъ бра-

тій Его.—Бывшіе пророками и чудотворцами, и потомъ возгордившіеся и лишившіеся благодати, напрасно будутъ на страшномъ судѣ напоминать Христу: «не въ Твое ли имя мы пророчествовали, изгоняли бѣсовъ и т. д.».—„Не вѣмъ васъ, услышать они отъ праведнаго Судии, — отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе“ (Матѣ. 7, 23). Начавшіе жить свято и кончившіе беззаконно не найдутъ пощады на судѣ. — Невѣрующіе напрасно будутъ въ оправданіе свое говорить, что невѣровали по убѣжденію, вынесенному изъ тщательнаго знакомства съ наукою, изъ чтенія книгъ. Имъ дано будетъ видѣть, что глотая полнымъ ртомъ ядъ, они отвергали противоядіе, черпали свою мудрость изъ мутнаго источника, и не заглядывали въ чистые источники истины. — Развратные и разгульные напрасно будутъ оправдываться тѣмъ, что они никого не обижали и жили только въ свое удовольствіе; какъ будто оскорблять Господа скотоподобною жизнію, презрѣніемъ Его заповѣдей о чистотѣ и святости, ничего не значить въ сравненіи съ обидами ближнему. — Сребролюбцы не оправдаютъ себя тѣмъ, что соблюдали воздержаніе и цѣломудріе, притѣснители ближнихъ—тѣмъ, что были богомольны, дѣлали пожертвованія на церкви и монастыри.— Если праведникъ не оправдается подвигами правды и помилованъ будетъ только по благодати Христовой, то возможно ли, чтобы устоялъ на судѣ беззаконникъ, пренебрегшій благодать и даже передъ смертію не принесшій покаянія?—Если хочешь, грѣшная душа, избавиться отъ осужденія на страшномъ судѣ, то осуди сама себя

въ этой жизни, и самоосужденіемъ возбуди въ себѣ ревность къ умилостивленію Господа подвигами покаянія.

И роптаху фарисеи и книжницы, глаголюще, яко Сей (І. Христосъ) грѣшники приѣмлетъ и съ ними ястъ (Лук. 15, 2).

Странные люди эти фарисеи и книжники! Въсто того, чтобы радоваться общенію І. Христа съ мытарями и грѣшниками, они негодуютъ на Него: за что негодуютъ? Иное дѣло, еслибы Христосъ, вступая въ общеніе съ грѣшниками, Самъ съ ними грѣшилъ, предавался невоздержанію, говорилъ гнилыя рѣчи, участвовалъ въ ихъ злыхъ предпріятіяхъ. Ничего этого не было: Онъ кротко обличалъ ихъ за грѣхи, возбуждалъ въ нихъ отвращеніе ко грѣхамъ, раскаяніе, училъ ихъ правдѣ, цѣломудрію, трезвости, благовѣствовалъ имъ Евангеліе царствія. Стало быть общеніе Его съ ними было для нихъ спасительно, чему слѣдовало бы радоваться, а не роптать на Него. Притомъ Христосъ въ самыхъ великихъ грѣшникахъ находилъ черты достойныя уваженія. Какъ ни глубоко падаетъ человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, все же онъ человѣкъ, а не звѣрь, все же въ немъ подъ толстымъ слоемъ грѣховныхъ сквернъ сохраняются черты образа и подобія Божія. Иной грѣшникъ превосходитъ праведника силою ума и воли. Жаль только, что и умъ и воля расходуется грѣшникомъ на служеніе злу; но что если-бы онъ обратилъ свои богатыя духовныя природныя дарованія

на служеніе добру, — что еслибы сыны вѣка сего, мудрѣйшіе сыновъ свѣта въ родѣ своемъ, мудрость свою проявляли въ дѣлахъ любви къ Богу и къ ближнимъ, — что еслибы герои зла направляли силу своей воли на подвиги добра? Какое бы тогда было великое приобрѣтеніе для человѣчества, для царствія Божія на землѣ! Къ этой-то благой цѣли и устремлялъ свои заботы Господь Иисусъ, когда вступалъ въ близкое общеніе съ тѣми, которыхъ, какъ грѣшниковъ, презирали мнимые праведники — книжники и фарисеи, и достигалъ своей цѣли: грѣшники становились праведниками, мытари апостолами и евангелистами. — Какое трогательное побужденіе для самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ заключается въ воспоминаніи о томъ, какъ близокъ былъ къ грѣшникамъ Христосъ во время земной Своей жизни, и какъ благотворно было для нихъ Его общеніе съ ними? Но Христосъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки. Онъ всегда готовъ принять въ свое общеніе грѣшниковъ; Онъ ищетъ ихъ, разнообразными способами зоветъ ихъ на свою вечерю, т.-е. въ общеніе съ Нимъ въ Его церкви, въ которой уготованы благодатные дары къ ихъ духовному насыщенію и блаженствованію. О еслибы и люди были также близки и снисходительны къ тѣмъ, которыхъ они называютъ отъявленными грѣшниками и беззаконниками! Если Самъ Христосъ, воплощенная Святость, не гнушался таковыми, можно ли гнушаться ими людямъ, и притомъ грѣшнымъ? „Сильные должны носить немощи немощныхъ“, участіемъ братской любви споспѣшествовать ихъ спасенію, а не брезгать

ими. Отъ чего одни глубоко погрязаютъ въ грѣховной безднѣ и погибаютъ? Отъ равнодушія, между прочимъ, къ спасенію ихъ со стороны другихъ. Одни входятъ въ сношенія съ другими не за тѣмъ, чтобы содѣйствовать другъ другу въ дѣлѣ спасенія души, а только по житейскимъ дѣламъ, даже,—для участія въ растлѣвающихъ развлеченіяхъ. Это не по-христіански!

Глаголю вамъ, яко радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяностахъ девяти праведникахъ, иже не требуютъ покаянія (Лук. 15, 7).

Такъ важно покаяніе грѣшниковъ! Ему радуются на небесахъ, и какъ не радоваться? Грѣхъ удаляетъ отъ Бога, покаяніе возвращаетъ къ Нему. Грѣхъ дѣлаетъ человѣка плѣнникомъ діавола; покаяніе освобождаетъ отъ этого позорнаго плѣна. Грѣхъ отлучаетъ отъ общества ангеловъ, покаяніе соединяетъ съ ними и со всѣми святыми на небесахъ. Грѣхъ поставляетъ нераскаяннаго грѣшника на путь, ведущій къ аду; покаяніе есть путь къ царству небесному. Ангелы полны любви не только къ Богу, но и къ людямъ: могутъ ли они не радоваться ихъ покаянію? И они радуются, если покается одинъ грѣшникъ; но безъ сомнѣнія, ихъ радость бываетъ сильнѣе, если покаются многіе. Но какъ понимать, что покаяніе даже одного грѣшника радуетъ ангеловъ больше, чѣмъ нравственное состояніе девяноста девяти праведниковъ? Конечно это не совсѣмъ понятно, еслибы шла рѣчь объ истинныхъ праведникахъ. Но не

о нихъ говорить Господь Иисусъ, а о мнимыхъ праведникахъ, которые подобно фарисеямъ заботятся объ угожденіи Богу одними внѣшними дѣлами правды, а не имѣють о стяжаніи чистоты сердечной и внутренняго благочестія, которые набожны, но лицемерны, богомольны, но къ ближнимъ немилосерды, не воруютъ, не грабятъ, но и добра не дѣлаютъ, или дѣлаютъ изъ тщеславія. Нравственное состояніе такихъ праведниковъ можетъ только печалить, а не радовать ангеловъ. Не огорчай ихъ грѣшная душа, ни коснѣнїемъ во грѣхахъ, ни мнимою фарисейскою праведностію.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мате. 11, 28).

Этотъ призывъ Христа Спасителя относится ко всѣмъ намъ, потому что кто же не труждается, не страдаетъ, кто не обремененъ бѣдами и грѣхами? Одни страдаютъ отъ бѣдности, отъ болѣзней, отъ разныхъ потерь и неудачъ; другіе при высококомъ общественномъ положеніи, при обезпеченныхъ средствахъ жизни, страдаютъ отъ домашнихъ неурядицъ, также отъ опасенія и безпокойства за прочность своего положенія. Гдѣ же покой? Его не найдетъ страждущая душа въ земныхъ благахъ. Покой истинный, невозмутимый—въ одномъ Христѣ. Приди къ Нему съ молитвой, повѣдай Ему въ молитвѣ твоей скорби и заботы, и читай святое слово Его. Если бесѣда съ любимымъ человѣкомъ облегчаетъ горе, то не паче ли облегчать его бесѣда со Христомъ въ молитвѣ и чтеніи Евангелія? Размышляй также, если ищешь успокоенія, о страданіяхъ Христа Спасителя, и

посмотри, какъ они безмѣрны въ сравненіи съ твоими скорбями; размышляй о Его обѣтованіяхъ, относящихся къ успокоенію и утѣшенію всѣхъ скорбящихъ и въ здѣшней и въ будущей жизни.—Но наипаче въ успокоеніи и утѣшеніи нуждаются стенающіе подъ бременемъ грѣха. Каждый грѣхъ соединенъ съ страданіемъ: праздность поражаетъ скуку, мстительность, корыстолюбіе, честолюбіе, зависть не даютъ покоя людямъ, зараженнымъ этими недугами. А угрызения совѣсти? Что можетъ быть мучительнѣе ихъ? Что же дѣлать? Ищи, возмущаемая грѣхами душа, мира у Господа Іисуса. „Миръ оставляю вамъ, рекъ Онъ, миръ мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ. Да не смущается сердце ваше“ (Іоан. 14, 27). *Не якоже міръ даетъ*: люди только желаютъ людямъ мира, но не въ силахъ дать его измученной борьбой со грѣхомъ душъ. Источникъ духовнаго мира есть Христосъ; Онъ есть Миръ и Начальникъ мира, и ищущимъ этого блага дастъ его, прикасаясь къ ихъ сердцу своею благодатію въ таинствахъ исповѣди и причащенія, въ святомъ словѣ своемъ и въ молитвѣ, преимущественно церковной. Дѣло не за Нимъ, а за нами: будемъ у Него искать мира, и обратимъ.

Востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и осветитъ тя Христосъ (Еф. 5, 14).

Идетъ рѣчь о такомъ нравственномъ состояніи, образомъ котораго служить сонъ, и притомъ глубокой мертвый (летаргическій) сонъ, такъ что пробужденіе отъ него есть какъбы воскресеніе изъ мертвыхъ: „востани

спяи и воскресни отъ мертвыхъ“. Таково именно и есть состояніе духовнаго безчувствія. Находящійся въ этомъ жалкомъ состояніи, духовно-спящій, поразительно похожъ на спящаго мертвымъ сномъ. Послѣдній не видитъ и не слышитъ, что происходитъ вокругъ него; онъ можетъ быть начисто обокраденъ, не замѣтивъ вора, — можетъ сгорѣть, не слыша шума бушующаго пламени и треска разваливающихся стѣнъ, — можетъ быть убитъ безъ малѣйшаго сопротивленія злодѣю. Такъ и духовно-спящій легко можетъ сдѣлаться добычею исконаго чловѣкоубійцы діавола и пищею огня геенскаго. Онъ не слышитъ голоса совѣсти, ея обличеній и вразумленій; онъ не внимлетъ слову Божію, оно какъбы не про него писано, не къ нему относятся содержащіяся въ немъ напоминанія о покаяніи, о Спасителѣ и о спасеніи; онъ не внимлетъ совѣтамъ и увѣщаніямъ пастырей церковныхъ и вообще доброжелательныхъ къ нему лицъ. Видитъ онъ вокругъ себя примѣры истиннаго благочестія и добродѣтели, — и видя не видитъ, не чувствуетъ потребности подражать имъ. — Мертво-спящій — неподвиженъ, какъ дерево, какъ камень. Похожъ на него и духовно-спящій: его не трогаютъ ни милости и долготерпѣніе Божіе къ нему, ни бѣды и напасти, посылаемыя свыше для его вразумленія, ни страхъ суда Божія за гробомъ. — Проснись, спящая душа, сбрось съ себя камень духовнаго нечувствія, воскресни мзъ мертвыхъ! Пойми, какъ пагубно твое состояніе. Помилуй Богъ, если смерть застигнетъ тебя въ этомъ состояніи, если ты перейдешь въ вѣчную жизнь, не очнувшись

отъ сна грѣховнаго. Гдѣ тогда очутишься? Изъ тьмы грѣховной перейдешь во тьму адскую. Возбуди въ себѣ страхъ этой опасности и поспѣши проснуться, какъ просыпаются отъ глубокаго сна вслѣдствіе страшнаго сновидѣнія. — *И осветитъ тя Христосъ*. Свѣтъ Христовой благодати озаряетъ всякаго грѣшника, подобно тому, какъ солнце свѣтитъ всѣмъ, добрымъ и и злымъ. Лучи благодати Христовой, призывающей къ покаянію тайными внушеніями, касаются и тебя, душа, погруженная въ сонъ духовнаго нечувствія. Милосердый Господь, изливающий и на тебя свой свѣтъ, ждетъ, не откроешь ли очей своихъ къ принятію этого свѣта. Не заставляй же Его долго ждать тебя, не истощай Его долготерпѣнія, поспѣши откликнуться на зовъ благодати, поспѣши открыть твои умныя очи, — *и осветитъ тебя Христосъ* такъ, что ты почувствуешь неизъяснимую радость, подобную той, какую испытываютъ люди, пробужденные страшнымъ сновидѣніемъ: открывъ глаза и узрѣвъ дневной свѣтъ, они убѣждаются въ призрачности того, что такъ страшно напугало ихъ во снѣ, и говорятъ: слава Богу, — это было во снѣ, а не на яву. Дневной свѣтъ разогналъ ихъ тревогу, и въ ихъ душѣ разлилась отрада. Произведи въ себѣ и ты, спящая душа, подобную тревогу; представь, что ты виспала во тьму кромѣшную, грозящую каждому безпечному до самой смерти грѣшнику, и возблагодари Господа, дающаго тебѣ возможность избѣжать этой опасности чрезъ одно представленіе ея. Чѣмъ живѣе это представленіе, тѣмъ пріятнѣе убѣдиться, что она еще не наступила,

что ее можно отворатить покаяніемъ и жизнію, свойственною сынамъ свѣта.

Глубоко сердце чловѣку паче вѣсѣхъ (всего), и кто познаетъ его? Азъ Господь испытуюй сердца и искушаяй утробы, еже воздати каждому по пути его. (Иер. 17, 9. 10).

Незадолго до вавилонскаго плѣна былъ іудейскимъ царемъ нечестивый Іоакимъ, сынъ благочестиваго Іосіа. Іудея уже была подъ властію халдейскаго царя и платила ему давь. Желая избавиться отъ этой зависимости, Іоакимъ искалъ опоры въ помощи чловѣческой вмѣсто того, чтобы ожидать ея отъ Господа Бога, отъ котораго отступилъ,—и, вопреки волѣ Его, задумалъ вступить въ переговоры съ египетскимъ царемъ, намѣреваясь предложить ему свои услуги въ борьбѣ съ Халдеями. Эти замыслы были тайными, звалъ о нихъ только Богъ и Его пророкъ. Эти-то тайныя замыслы ближайшимъ образомъ имѣеть въ виду Іеремія, когда, обличая за вѣхъ царя, говорить: „Глубоко сердце чловѣку“, и потому помышленія сердечныя никому, кромѣ Бога, недоступны. Въ самомъ дѣлѣ „кто вѣсть отъ чловѣкъ яже въ чловѣцѣхъ, точію духъ чловѣка, живущій въ немъ“? (1 Кор. 2, 11). Одному могутъ быть извѣстны только внѣшнія дѣла и слова другаго, но по нимъ трудно судить о сердцѣ чловѣка. Трудно узвать лжетъ чловѣкъ, или нѣтъ. Иногда подъ увѣреніями въ дружбѣ скрывается злоба и лукавство. Іуда поцѣловалъ Христа и этимъ знакомъ дружбы указалъ на Него врагамъ.

Еслибы сердце человѣческое было также открыто намъ, какъ дѣла, легко было бы уличать преступниковъ, не было бы нужды во многосложномъ и продолжительномъ судопроизводствѣ для открытія преступленія, для того, чтобы знать, кто правъ, кто виноватъ. Одинъ Богъ знаетъ, что у кого на душѣ, и отъ Его всевѣдѣнія и правосудія нельзя укрыться. „Азъ Господь испытуй сердца и искушай утробы, еже воздати каждому по пути его.“ Размышляй, грѣшная душа, о семъ всевѣдѣніи и правосудіи Божіемъ и когда приразится къ тебѣ грѣховное искушеніе, призови на помощь страхъ Божій, страхъ при мысли о Богѣ, свидѣтель не только грѣховныхъ дѣлъ, но и сокровенныхъ грѣховныхъ помысловъ, о Богѣ—праведномъ судіи и мздовоздаятель, котораго нельзя оскорблять безнаказанно грѣхолюбивою жизнію, и если не любовью къ Богу, по крайней мѣрѣ этимъ страхомъ удержи себя отъ грѣховнаго шага. Вспомни съ Іосифомъ скажи искушающему тебя помыслу: „како сотворю глаголь злый и согрѣшу предъ лицомъ Бога моего“, всевѣдущаго и всеправеднаго?—Размышленіе о всевѣдѣніи и правосудіи Божіемъ обязательно для насъ во всякое время, наипаче же во дни говѣнія,—во дни усиленныхъ подвиговъ въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями. Во дни говѣнія эти искушенія бываютъ сильнѣе, чѣмъ въ другое время. Требуется не мало самообладанія, не мало духовной бдительности, чтобы въ сіи святые дни разстаться съ грѣховными привычками, съ грѣховною разсѣянностью и безпечностью, столь обыкновенными въ ежедневной жизни. Неизбѣжно

при этомъ возникаетъ сознание' безсилія и безуспѣшности въ дѣлѣ самоисправленія, а отсюда рождаются въ душѣ скорбь о своемъ окаянствѣ, раздражительность, ропотъ на людей, на самого Бога, на церковь съ ея строгими уставами, не рѣдко уныніе, которое до того овладѣваетъ бѣдною душой, что она готова бросить начатые подвиги. Не падай, грѣшная душа, подъ бременемъ этихъ искушеній, знай, что они неизбѣжны для всякаго на томъ пути, на который ты вступила. Давно сказано Премудрымъ: „Аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе“,—искушеніе отъ міра, отъ собственной грѣховной природы и наипаче отъ козней діавольскихъ. Врагу нашему непріятно, что грѣшникъ, бывшій долго въ сѣтяхъ его, наконецъ ускользаетъ изъ его власти, и вотъ онъ всячески старается отвлечь его отъ благочестивыхъ упражненій. Не поддавайся его кознямъ, побѣждай ихъ памятью всевѣдѣнія и правосудія Божія, подражая примѣру воина на сраженіи. Воинъ выбился изъ силъ въ бою съ непріателемъ, готовъ бросить оружіе и отдаться въ плѣнъ; но вотъ является военачальникъ. Его присутствіе ободряетъ воина, онъ забываетъ свою усталость, одушевляется новымъ мужествомъ: онъ обрадованъ тѣмъ, что военачальникъ видитъ его подвиги, цѣнитъ его самоотверженіе и не оставитъ его безъ награды. Подобнымъ образомъ ободряй себя и ты, воюющая противъ грѣховныхъ искушеній душа: ни на одну минуту не забывай, то самъ Христосъ, твой вождь на пути спасенія, взираетъ на тебя съ высоты святія своей, слѣдитъ за

твоими усилями въ борьбѣ съ врагами спасенія, готовъ тебѣ помочь своею благодатію и увѣнчать тебя за твою стойкость и мужество въ этой борьбѣ. Увѣренность духовнаго воина, что онъ подвизается предъ лицомъ подвигоположника Іисуса, способна ободрить подвижника, укрѣпить его изнемогающія силы на продолженіе подвиговъ, и потому должна быть присуща намъ во всякое время, особенно же во дни поста и говѣнія. — Память о всевѣдѣніи и правдѣ Божіей должна быть призываема говѣющими также при исповѣди. Пусть они съ полною откровенностію обличаютъ себя на исповѣди, не забывая, что они приносятъ ее самому Господу, стоятъ предъ Его судомъ. Эта откровенность нужна не для Господа всевѣдущаго, испытующаго сердца и утробы, а для насъ, какъ свидѣтельство нашего искренняго раскаявія и желанія получить отъ Господа прощеніе; нужна также для духовника, иначе онъ не будетъ знать, разрѣшить или не разрѣшить грѣшника, и затруднится преподавать ему духовное, сообразное съ его духовными недугами, врачевство.

Приидите истязимся (разберемъ), глаголетъ Господь: и аще грѣси ваши будутъ яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Ис. 1, 18).

Такъ говоритъ Господь чрезъ пророка Исаію Іудеямъ. Они прогнѣвали Господа грѣхами крови,—руки ихъ полны крови (ст. 15): они оскверняли себя убійствомъ, притѣсненіями бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, и

однакожь этимъ не смущались, продолжали спокойно приносить Господу жертвы въ храмъ Его, почитая ихъ достаточными для умилостивленія Его, такъ что надлежало съ ними самому Господу вступить въ нѣкоторый споръ (*истязимся*) для вразумленія, что жертвы, приносимыя беззаконниками и нечестивыми, негодны Ему. И Господь дѣйствительно нисходитъ до подобнаго спора или тяжбы съ ними; призываетъ ихъ на судъ съ Нимъ: *придите истязимся*,— дайте разсудимъ, разберемъ между Мною и вами, кто изъ васъ правъ, вы ли, творящіе вопіющіе на небо грѣхи, или Я. Безъ сомнѣнія не вы. Но въ такомъ случаѣ имъ оставалось сдѣлать то же, что сдѣлалъ Давидъ. Онъ тоже пролилъ невинную кровь Урія; но онъ звалъ, что для омытія души отъ этой крови недостаточно жертвъ вещественныхъ. „Аще бы восхотѣлъ еси жертвы,—взывалъ онъ ко Господу,—далъ быхъ убо. Всесоженія не благоволиши: жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ“. И вотъ прежде чѣмъ умилостивлять Бога кровію козловъ и тельцовъ, Давидъ припадаетъ къ Богу съ духомъ сокрушеннымъ, съ горькими слезами раскаянія въ своемъ грѣхѣ и, не надѣясь загладить его одними собственными подвигами покаянія, умоляетъ Господа, чтобы Онъ самъ своею благодатію омылъ его отъ беззаконія и очистилъ отъ грѣха. Не о томъ только Давидъ молить Господа, чтобы грѣхъ его покрытъ былъ прощеніемъ, не вмѣнялся ему, но чтобы въ самомъ сердцѣ его не осталось грѣховной скверны: „сердце чисто созижди во мнѣ,

Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“. Мрачно и безотрадно было состояніе его души, подавленной неотвязчивымъ представленіемъ пролитой имъ крови. Но онъ утѣшаетъ себя надеждою на прекращеніе этого состоянія, какъ только проникнетъ въ его нечистое сердце всеочищающая благодать. „Омыши, говоритъ онъ, и паче снѣга убѣлюся“. Подобную милость обѣщаетъ Господь чрезъ пророка Исаію іудеямъ, если они, подражая Давиду въ грѣхѣхъ кровопролитія, будутъ подражать ему въ сердечномъ сокрушеніи. Свою прощающую и очищающую благодать Онъ смочетъ тогда съ ихъ совѣсти кровавое пятно и очищенная душа будетъ своею чистотою напоминать бѣлый снѣгъ и выбѣленную шерсть. — Призывъ къ покаянію, обращенный пророкомъ къ іудеямъ, относится и къ христіанамъ, повиннымъ въ тѣхъ же грѣхахъ. Ибо, къ прискорбію, и среди христіанъ найдутся повинные въ крови ближняго. Это тѣ, которые ненавидятъ ближняго, ибо „всякъ ненавидяй брата есть, по слову Апостола, человекоубійца,“ — тѣ, которые своими притѣсненіями ближнимъ, требованіемъ несоразмѣрныхъ съ ихъ силами услугъ, сокращаютъ ихъ жизнь — тѣ, которые преслѣдуютъ ближнихъ убійственною для ихъ души бранью и клеветою, — тѣ, которые убиваютъ въ нихъ духовную жизнь соблазномъ, своимъ тлетворнымъ вліаніемъ приводятъ ихъ къ гибели. Можно сказать, что всѣ мы, а не нѣкоторые, повинны въ грѣхѣхъ богоубійства, ибо за грѣхи всѣхъ насъ Христосъ пролилъ свою кровь на крестѣ. — Отягченные столь великими грѣхами, повинимся предъ Господомъ, признаемъ

себя безотвѣтными предъ судомъ Его. Да будетъ далеко отъ насъ мысль считаться съ Нимъ, оправдывать себя предъ Нимъ, Онъ всегда „оправдится въ словесѣхъ своихъ о насъ и побѣдитъ, внигда судитися Ему съ нами“. Самооправданіемъ мы только отягчимъ свою вину. Особенно оно неумѣстно на исповѣди. Оправданіе на судѣ исповѣди зависитъ отъ смиреннаго признанія себя безотвѣтными предъ Господомъ.

Укрѣпитесь рука ослабленная и колына разслабленная. Утѣшитесь малодушныи умома, укрѣпитесь, не бойтесь (Ис. 35, 3—4).

Иудея нѣкогда опустошена была Ассиріянами. Сенахиримовы войска обложили стѣны Иерусалима. Иудеями овладѣли страхъ и уныніе: подкосились у нихъ ноги, опустили руки. Положеніе было дѣйствительно безотрадное, у нихъ недоставало силъ бороться съ могущественнымъ врагомъ. Но Господь, понустившій имъ это бѣдствіе, не оставляетъ ихъ безъ утѣшенія. Чрезъ пророка Исаію Онъ ободряетъ малодушныхъ, обѣщая имъ возвращеніе мирнаго времени, когда опустошенная страна снова процвѣтетъ, яко кринъ, и приметъ веселый видъ.

Состояніе жителей опустошенной страны служитъ образомъ жалкаго состоянія, которое испытываетъ иногда душа,—состояніе унынія, упадка духа, когда ничто не мило человѣку, ни на что не смотрѣли бы его глаза, ни за что ему не хочется пріняться, самая жизнь ему постыла. Состояніе самое опасное, въ которомъ человѣкъ

можетъ сдѣлаться легкою добычей врага, впасть въ отчаяніе и съ отчаянія броситься въ крайности порока или рѣшиться на самоубійство. Къ этому состоянію приводятъ пресыщеніе отъ неумѣренныхъ чувственныхъ наслажденій, разбитыя мечты, несбывшіяся надежды, неудачи въ предпріятіяхъ, продолжительная, неподдающаяся лѣченію болѣзнь, иногда безуспѣшность усилій въ борьбѣ съ грѣховными привычками. Но отъ чего бы ни происходило уныніе, ему всячески надобно противо-дѣйствовать, оно нетерпимо въ христіанинѣ, который долженъ помнить заповѣдь апостола: „трезвитесь и бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити“ (1 Петр. 5, 8). Какъ же можно съ успѣхомъ противо-дѣйствовать духу унынія? Гдѣ можно найти утѣшеніе и ободреніе? Въ молитвѣ о ниспосланіи въ смущаемую уныніемъ душу мира, терпѣнія и мужества, въ чтеніи слова Божія, ибо слово Божіе — не книга только, сообщающая разныя свѣдѣнія, но живой проводникъ благодати Божіей, благодати Св. Духа; читающій съ благоговѣніемъ слово Божіе, вступаетъ въ общеніе со Св. Духомъ, изглаголавшимъ слово Божіе и въ немъ доселѣ дышущимъ. Врачевство противъ унынія содержится также въ благодати таинствъ исповѣди и причащенія, въ бесѣдѣ съ людьми опытными въ духовной жизни, въ размышленіяхъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ унынія въ жизни настоящей и будущей, о радостяхъ, уготованныхъ на небесахъ воинамъ Христовымъ, бодро стоящимъ на стражѣ своего спасенія, всю жизнь неустанно борющимся съ кознями лукаваго. Кто

пользуется этими спасительными средствами для прогна-
нія духа унынія, у того возстанавливается правильная ду-
шевная жизнь, руки ослабленныя начинают двигаться
на дѣла богоугодныя, ноги подкосившіяся—бодро стоять
на стражѣ спасенія, малодушіе и духовное разлѣненіе
уступаетъ мѣсто духовному мужеству.

*Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе иску-
шайте (2 Кор. 13, 5).*

Съ симъ увѣщаніемъ апостоль обращается къ коринте-
скимъ христіанамъ. Въ недостаткѣ вѣры, казалось бы,
нельзя было заподозрить ихъ. О ней свидѣтельствовали
проявлявшіеся среди нихъ обильныя, чрезвычайныя дары
Св. Духа, даръ языковъ, дары исцѣленій, пророчествъ.
Въ ихъ обществѣ процвѣтала не простая, обыкновенная
вѣра, а чудодѣйствующая. Несмотря однакожъ на это,
апостоль заповѣдуетъ имъ испытывать себя, пребываютъ
ли они въ вѣрѣ, тверды ли въ ней, не грозитъ ли
имъ опасность поколебаться въ вѣрѣ при встрѣчѣ съ
искушеніями и соблазнами. Что же теперь сказать о
нашей вѣрѣ? Не гораздо ли ближе эта заповѣдь апо-
стола относится къ намъ? Нѣтъ ли причинъ гораздо
больше опасаться за нашу вѣру? Именующіе себя право-
славно-вѣрующими, пусть по совѣсти испытуютъ себя,
дѣйствительно ли они истинно вѣрующіе? Нѣтъ ли между
ими такихъ, которые не знаютъ символа вѣры, незна-
комы съ начатками ученія о христіанской вѣрѣ? А зна-
ющіе ученіе вѣры пусть спросятъ себя, усвоили ли они
это ученіе всѣми силами души, проникаетъ ли вѣра въ

ихъ жизнь, служить ли для нихъ руководствомъ во всѣхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ, не ограничивается ли она однимъ умомъ и памятью? Такъ мы вѣруемъ въ Бога, но и бѣсы вѣруютъ. Вѣруемъ, что Богъ всемогущъ; но прибѣгаемъ ли къ Нему съ надеждой на Его помощь? Вѣруемъ, что Онъ вездѣсущъ, всевѣдущъ, праведенъ; но страхомъ Его вездѣприсутствія, всевѣднія и правосудія удерживаемъ ли себя отъ грѣховныхъ искушеній? Вѣруемъ въ Его благодать и человеколюбіе; но благодаримъ ли Его за все, что получаемъ отъ Его любви къ намъ, за дары счастья, даже за бѣды и напасти, посылаемыя намъ отъ Него съ благою цѣлью? Вѣруемъ въ Искушителя, но цѣнимъ ли то, что Онъ сдѣлалъ для нашего спасенія? Не продолжаемъ ли прогнѣвлять Его грѣхами, за которые Онъ пролилъ свою пречистую кровь? Вѣруемъ въ благодать Св. Духа; но для усвоенія ея притекаемъ ли и съ усердіемъ ли притекаемъ къ таинствамъ, не тяготимся ли приготовленіемъ къ исповѣди и св. причащенію? Вѣруемъ въ святую церковь; но подчиняемся ли ея руководству, устрояемъ ли жизнь по ея уставамъ, чтимъ ли въ лицѣ пастырей церковныхъ раздаятелей даровъ Св. Духа и духовныхъ руководителей? Вѣруемъ во едино крещеніе; но сохраняемъ ли обѣты вѣрности Христу, данные каждымъ изъ насъ при крещеніи? Вѣруемъ въ жизнь будущаго вѣка; но боимся ли вѣчныхъ мукъ, не пристрастны ли къ благамъ временной жизни до забвенія вѣчнаго блаженства?— Вотъ какіе вопросы мы должны предлагать себѣ, чтобы дать себѣ отчетъ въ томъ, пре-

бываемъ ли мы въ вѣрѣ. Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ должно заниматься во всякое время, наипаче же во дни поста и покаянія.

Сынъ человеческій прииде... дати душу свою избавленіе за многихъ (Марк. 10, 45).

Христосъ положилъ свою жизнь, пролилъ свою пречистую кровь *за всѣхъ*, но спасаются не всѣ: „Онъ пришелъ отдать душу свою для искупленія *многихъ*.“ Кто же эти многіе? Кто именно спасается? — Тѣ, которые исполняютъ условія для своего спасенія. Какія? 1) Вѣра въ искупленіе. „Вѣрующій въ Христа Искупителя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 15). 2) Жизнь по вѣрѣ. „Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное, но творай волю Отца моего, Иже есть на небесѣхъ“ (Мат. 7, 21). 3) Участіе въ благодати Христовой, безъ которой ни вѣра, ни добрыя дѣла не могутъ быть плодотворными и спасительными. „Благодатию есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (Еф. 2, 5). Но спасительная благодать сообщается въ таинствахъ. Таинства же совершаются только въ церкви, и въ семъ отношеніи православная церковь имѣетъ преимущество предъ всѣми церковными обществами. Въ однихъ изъ нихъ совершается одно таинство — крещеніе, которое, если совершено правильно, не повторяется при переходѣ въ православную церковь. Въ другихъ, хотя почитаются необходимыми для спасенія прочія таинства, но совер-

шаются незаконными служителями и потому не имѣютъ силы. Строго говоря, ими совершается только подобіе тайнодѣйствій, а не самыя таинства, какъ напримѣръ у нашихъ поповцевъ. Въ римской церкви таинства совершаются законными священнослужителями, но такими, которые служатъ не столько Христу, сколько папѣ; стало-быть нельзя съ увѣренностію сказать о нихъ, какъ о вполне истинныхъ раздаятеляхъ благодатныхъ даровъ въ таинствахъ. — Сыны православной церкви должны почитать великимъ счастіемъ, что принадлежать къ ней. Къ сожалѣнію, не всѣ дорожатъ этимъ счастіемъ, не всѣ пользуются предлагаемыми церковью средствами спасенія и, что всего хуже, не всѣ раскаиваются въ этомъ, не всѣ заботятся объ очищеніи своей совѣсти въ таинствѣ исповѣди, не всѣ скорбятъ о своихъ грѣхахъ, не всѣ ревнуютъ засвидѣтельствовать искренность своего раскаянія подвигами исправленія своей жизни. Безъ истиннаго покаянія, или покаяннаго настроенія духа, въ соединеніи съ участіемъ въ таинствѣ покаянія, невозможно спасеніе, — оно даруется только истинно кающимся. Коснѣющіе въ своихъ грѣхахъ, живущіе въ нераскаяніи „собираютъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія“ (Рим. 2, 5). Коснѣніе въ грѣхахъ обыкновенно соединяется съ уклоненіемъ отъ исповѣди. Уклоняющіеся отъ нея обыкновенно говорятъ въ свое оправданіе: „кался и исповѣдывался, но безъ пользы. На другой же день возвращался къ прежнимъ грѣхамъ.“ Но изъ этого слѣдуетъ не то, что бесполезно каяться и прибѣгать къ исповѣди, а то, что

каяться надлежитъ искренно, вседушевно, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отстать отъ грѣховныхъ привычекъ. Недостаточно каяться, надобно еще закаяться впередъ дѣлать то, въ чемъ каемся. Бѣда притомъ не въ томъ одномъ, что мы падаемъ, а въ томъ преимущественно, если падая, не встаемъ. И праведникъ седмижды на день падаетъ, но онъ спѣшитъ подниматься; спотыкается на пути заповѣдей, но каждый разъ оправляется и продолжаетъ бѣжать къ почести вышняго званія, задняя забывая и простираясь впередъ. Худо и пагубно упасть и лежать. Помилуй Богъ, если смерть застанетъ лежащаго, безпечно живущаго въ привычныхъ грѣхахъ. По смерти нѣтъ покаянія. Тамъ, кто что поспѣетъ здѣсь, то и пожнетъ. Тамъ мѣсто одному безплодному сожалѣнію о загубленной жизни. Помни это, грѣшная душа, и вступи на путь покаянія, если не хочешь попасть въ число тѣхъ, для которыхъ не спасительны самыя страданія и смерть Сына Божія, приходившаго въ міръ спасти не всѣхъ безразлично, а только *многихъ*—истинно вѣрующихъ и кающихся.

Днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, якоже въ прогнѣваніи (во время ропота) во дни (въ день) искушенія въ пустыни (Евр. 3, 7—8. Псал. 94, 7—11).

Этими словами псалмопѣвца ап. Павелъ увѣщаетъ христіанъ изъ Евреевъ соблюдать вѣрность Христу и, когда Онъ зоветъ ихъ ко спасенію, не прогнѣвлять Его жестокосердіемъ, подобно тому, какъ прогнѣвляли

Господа Израильтяне во время странствованія въ Аравійской пустыни по исходѣ изъ Египта. Они неоднократно прогнѣвляли Господа ропотомъ на Него и возмущеніемъ проивъ вождя своего Моисея. Еще въ первый годъ странствованія они, по слову самого Господа, искушали Его десять разъ и не слушали гласа Его (Числ. 14, 22), за что и осуждены были на сороколѣтнее кочеваніе въ пустынь (— 33). Апостоль, словами псалмопѣвца предостерегая христіанъ отъ подражанія древнимъ Евреямъ въ жестокосордіи, имѣеть въ виду собственно поведеніе ихъ въ пустынь Рафалинъ вблизи Синая, вскорѣ послѣ синайскаго богоявленія. Евреи почувствовали здѣсь недостатокъ въ водѣ и стали говорить съ ропотомъ Моисею: „зачѣмъ опъ вывелъ ихъ изъ Египта и морить жаждой ихъ, дѣтей ихъ и стада ихъ?“ И настойчиво требовали отъ него воды. Моисей сказалъ имъ; „что вы укоряете меня? что искушаете Господа?“ И по повелѣнію Божію подошелъ къ Хоривской скалѣ, ударилъ въ нее своимъ чудодѣйственнымъ жезломъ, и брызнула изъ скалы вода въ такомъ обиліи, что ея достало для утоленія жажды всего народа. И нарекъ Моисей имя мѣсту тому Масса или Мерива (*искушеніе и укореііе*) по причинѣ укореііа сыновъ Израилевыхъ и потому что они искушали Господа, говоря: „есть ли Господь среди нихъ“ (Исх. 17, 2—7).—На склонныхъ къ ропоту противъ Господа и дерзко искушавшихъ Его долготерпѣіііе Евреевъ не походятъ ли многіе христіане? Господь не всегда поступаетъ по ихъ желанію, попускаеть имъ

терпѣть разныя лишенія и скорби, для испытанія ихъ любви къ Нему, для воспитанія въ нихъ духа смиренія и преданности Его святой волѣ; а они ропшутъ за это на Бога, выражаютъ сомнѣнїе въ Его благодати и даже правосудїи, и ропотомъ своимъ прогнѣвляють Его. Ропоть и недовольство на Бога проявляются иногда по поводу заповѣдей Божїихъ. Для многихъ онѣ кажутся бременемъ тяжкимъ и неудобноносимымъ. Для исполненія ихъ требуется самоотверженіе, безусловное покореніе своей воли волѣ Божїей; а у нихъ недостаетъ этого самоотверженія, они преданы самоугодію и прихотямъ, пристрастны къ земнымъ благамъ и удовольствїямъ, нажили грѣховныя привычки и не хотятъ съ ними разстаться. Напрасно сталъ бы кто, ревнуя о ихъ спасенїи, обличать ихъ и напоминать имъ о долгѣ повиненія Богу, Его святому закону и Его церкви, увѣщевать ихъ къ дѣламъ благочестїя и самоотверженія. „Мы не монахи, сказали бы они, — живемъ въ мїрѣ, и волей-неволей должны слѣдовать принятымъ въ немъ правиламъ и обычаямъ“. Люди мїра тяготеютъ особенно подвигами покаянїя во дни великаго поста, и или совсѣмъ уклоняются отъ нихъ, или съ крайнею небрежностью исполняютъ долгъ говнїя, не оставляя своихъ грѣховныхъ привычекъ и прихотей, и жалуются, подобно Израильтянамъ въ пустынѣ, на требуемыя церковью ограниченїя въ пищѣ и питїи. Жалко ихъ нравственное состоянїе. Пусть они хотя во дни поста и покаянїя примутъ къ сердцу увѣщанїе апостола: „днесь аще гласъ Господа, зовущаго васъ къ покаянїю устами

св. церкви, услышите, не ожесточите сердцеъ вашихъ “ — постыдитесь вашего упорства и, вмѣстѣ съ вѣрными Господу и послушными св. церкви, начните упражняться въ подвигахъ поста. Не пропустите этого самаго удобнаго для спасенія времени. Господь долго терпѣлъ ропотъ и недовольство сыновъ Израилевыхъ и наконецъ осудилъ ихъ на сороколѣтнее странствованіе по безводной пустынѣ, и въ продолженіе этого времени всѣ, которые были 20-ти лѣтъ при исходѣ изъ Египта, перемерли, не достигнувъ земли обѣтованной. Вотъ примѣръ для вразумленія всѣхъ, упорно сопротивляющихся гласу Божію, зовущему ихъ на покаяніе. И имъ не достигнуть царствія небеснаго, если они не переломятъ своего упорства.
